

АРИЯ МЕРГЕЛЬ

КЛЯТВА НА НОЖАХ И КРОВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОНА — ЕГО ИСКУПЛЕНИЕ.
ОН — ЕЕ ПРИГОВОР.

18+

Ария Мергель

Клятва на ножах и крови

«Автор»

2026

Мергель А.

Клятва на ножах и крови / А. Мергель — «Автор», 2026

После гибели брата Джулия Кавальери учится жить заново — но прошлое не отпускает: оно приходит в ночных кошмарах, в холодных взглядах родителей и в каждом напоминании о том, что справедливость здесь не работает. Всё обостряется, когда она оказывается втянута в противостояние мафиозных кланов. Кристиан Эскарра видит в Джулии инструмент для достижения власти, но чем ближе они становятся, тем сложнее разделить чувства от достижения цели

© Мергель А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Джулия	5
Кристиан	11
Джулия	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ария Мергель

Клятва на ножах и крови

Джулия

— Джулия, возьми себя в руки. Это просто чертов психолог, который будет рыться в твоей душе и помогать справляться с потерей брата. Так нужно. Все это проходят. — пытаюсь успокоить себя, пока жду своей очереди возле кабинета. Выходит тяжело. Вернее, вообще не получается.

Словно мозг отрицает наличие таких людей и хочет пережить данный момент, как страшный сон. Родители настояли на сеансах психолога, работающего исключительно с членами мафии, считая нужным помочь мне пережить утрату Сальваторе и ещё нескольких людей.

И, как вы поняли, это уже не первый мой поход, но каждый раз мне тяжело здесь находиться. Белые стены давят, а небольшие попытки сделать это место приятнее не удались. Словно в психиатрическую больницу попала, а не к психологу.

— Джулия Кавальери, добро пожаловать на ваш четвертый сеанс. Синьорита Ловетт вас уже ждёт. — доносится справа от меня.

Повернув голову, замечаю секретаря психолога. Молча киваю и иду за ней. Уже четвертый раз оказываюсь здесь, но в моём поведении и отношении к этому миру ничего не меняется. В кабинете и правда сидела синьорита Ловетт, что-то упорно печатая в своём новеньком макбуке. Это молодая девушка, закончившая местный университет по профессии психолога. Увидев достойную зарплату на одном из сайтов, она согласилась на все условия. Даже на те, где прописано, что они не исключают факт ее смерти. На вид ей чуть больше двадцати лет. Русые волосы были заплетены в длинную косу.

— Джулия, присаживайся. Рада, что ты не пропускаешь наши занятия.

— Совесть не позволяет. — отвечаю Николь, сложив руки на груди.

Это была чистая правда. Родители желали, чтобы я ходила к психологу и не пропускала сеансы. Мне пришлось согласиться и даже дать обещание, потому что мать предложила сопровождать меня До и После сеансов.

— И так, как твои дела со сном? Всё ещё снятся кошмары? — спрашивает Николь, отрываясь от ноутбука и готовясь меня внимательно слушать.

— Спать стала больше, да и кошмары снятся теперь не так часто. — это ложь, но я просто не хочу приходить сюда снова. Сделаем вид, что у меня действительно всё в порядке.

Девушка недовольно покачала головой, указывая на то, как я нервно снимаю и одеваю кольцо с пальца.

— Ты всё ещё не научилась врать, Джулия. Почему ты вновь пытаешься уйти из этого кабинета как можно скорее? — ответ лежит на поверхности, но она хочет услышать его от меня. Делаю глубокие вдох и выдох, после чего собираюсь с мыслями, чтобы здраво ответить на её вопрос. «Я не хочу.», «Мне лень.», «Мне это не нужно» — не подойдут, уже не раз проверено.

— Потому что это нужно родителям, а не мне. Я чувствую себя хорошо. Даже если в моей жизни резко не стало близких для меня людей. — убеждаю себя и её одновременно. Выходит слабо, но я хотя бы попыталась.

Николь отложила ноутбук в сторону и посмотрела в мои голубые глаза, после чего достала из небольшого шкафчика в столе маленького плюшевого медведя.

— Возьми его. — она протягивает игрушку мне и та оказывается в моих руках. Я долго прошупываю ткань, провожу большими пальцами по его глазкам, носику, роту.

— Когда ты будешь обманывать меня, то отдавай Мишку назад. Если говоришь правду, забирай его обратно. Тебе всё ещё снятся кошмары? — спрашивает синьорита Ловетт.

Я тяжело вздыхаю и отдаю плюшевого медведя ей обратно. Понимаю, что не смогу сказать правду об этом ни ей, ни кому-либо ещё.

— Николь, мне не нужна психологическая помощь. Объясни это моим родителям, иначе работать ты здесь не будешь и мне придётся пережить ещё одну смерть, о которой я не буду жалеть. — отвечаю и достаю из сумки заряженный пистолет, дулом направив на психолога. Та в примирительном жесте поднимает руки вверх и встает со стула. Ухмыляюсь, но ничего не говорю, потому что знаю, что она действует аккуратно, чтобы вызвать сюда охрану.

— Расслабься и сядь на место. Возьми телефон и сообщи моим родителям, что мое психическое состояние в норме.

— Я не буду врать им, Джулия. — спокойным тоном отвечает Николь и садится на место.

— Тогда я больше здесь не появлюсь, синьорита Ловетт. Ваша работа ничем не помогла мне, поэтому есть шанс подумать о том, что вы бесполезны в этом деле. — возвращаю пистолет обратно и, встав со стула, выхожу из кабинета, не забыв громко хлопнуть дверью.

Сальваторе не стало 2 месяца назад. На моём двадцатилетии собрались только самые близкие мне люди, но кто же знал, что один из них окажется мерзкой крысой, передающей каждое наше передвижение испанцам. Эти суки решили отыграться вместо моего отца на мне и напасть в самое лучшее время, когда большинство из нас и не подозревали о том, что этот день закончится для некоторых навсегда.

Кровавая бойня. Крики, перестрелки, мертвые тела. В тот день я лишилась не только брата, но еще и десяти мне дорогих людей. Это самое ужасное, что происходило в мире мафии. Жестоко и грубо. Мерзко, очень мерзко со стороны человека, по чьей вине всё случилось. И я узнаю кто стоит за всем этим, чтобы показать раз и навсегда величие семьи Кавальери.

Достаю из сумки сигарету с мятной кнопкой и зажигалку. Поджигаю и, затягиваясь едким дымом, сажусь в только что подъехавший автомобиль.

— Синьора, куда пожелаете вас отвести? Вам что-нибудь нужно? — спрашивает Седрик, выруливая на дорогу.

— Домой. Только, пожалуйста, не гони. Хочу насладиться поездкой. И ещё, мне нужна пепельница. — отвечаю мужчине, на что тот кивает и, нажав одну кнопку, решает мой запрос.

Пепельница в форме черепахи неплохо смотрелась в салоне и являлась моей любимой. Она внушала в меня простую мудрую фразу: «Всему своё время». И я, как черепаха, медленно шла к своим целям, пересекая все жизненные преграды.

— Синьора Кавальери, ваш отец просил передать, что ждёт вас в кабинете. Передать, что мы приедем не скоро или прибавить скорость? — спрашивает водитель, смотря в зеркало заднего вида на дорогу.

— Попросите его не отвлекать вас от дороги и давайте увеличим скорость. Отец не любит ожидание, поэтому чем быстрее, тем лучше.

Мужчина послушно кивает в знак согласия и обгоняет несколько автомобилей, перейдя на 3-ю скорость, а после и на четвертую. Закрываю глаза и медленно вдыхаю в себя никотин, выдыхая серый клубок дыма, уходящий в открытое окно. Делаю так ещё несколько раз, прежде чем дохожу до фильтра. Тяжёлый вздох. Остаток сигареты отправляется в пепельницу, а та задвигается на место. Откидываюсь на заднее сиденье и неожиданно для себя проваливаюсь в сон.

МЕРЗКАЯ. МЕРЗКАЯ ДРЯНЬ. Я УБЬЮ ТЕБЯ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ. Я ЗНАЮ, ЧТО ЭТО ТВОЯ ВИНА В ТОМ, ЧТО ОНИ ПОГИБЛИ.

Руки. Множество рук, которые тянутся к моему горлу. Они обвивают и душат меня, но я не сопротивляюсь, словно так и нужно...

ВИНОВНА. ВИНОВНА В ИХ СМЕРТИ. ПЫТАЕШЬСЯ СКРЫТЬ ЭТО, НО ЭТО ТВОЯ. ТВОЯ И НИЧЬЯ БОЛЬШЕ ВИНА.

Слезы текут по моим щекам, падая беззвучно на пол. Я чувствую возле своей шеи нож, возле виска пистолет, но не переживаю. Словно так и нужно..?

ТЫ УМРЁШЬ, КАК УМЕРЛИ ОНИ. В КРОВАВОЙ БОЙНЕ МЕЖДУ СЕМЬЯМИ. ТЕБЕ НЕ ЖИТЬ. ТЫ СДОХНЕШЬ. СДОХНЕШЬ, МРАЗЬ.

Я не вижу ничего, кроме длинной кровавой реки. Кровь. Её так много. И я купаюсь в ней, чувствуя как та засыхает на моем теле неприятными кусками. Словно так и нужно.

— ДЖУЛИЯ! Джулия, проснись! — крик, после чего длительные встряски меня за плечи. Я распахиваю глаза и вижу испуганное лицо матери. Она отпускает меня и облегченно выдыхает.

Кошмар. Опять. Я думала, что действительно смогла избавиться от них, но всё стало только хуже. Намного хуже. Но к психологу я точно не вернусь, иначе прострелю голову Николь. Уверена, что это ничем хорошим не закончится.

— Джулия, ты скоро доведешь меня до инфаркта. Седрик сказал, что ты кричала во сне всю дорогу и мне это не нравится. Ты была на сеансе у Николь Ловетт?

— Была.

— Мне кажется, что если и была, то сеанса не было. Почему ты угрожала выстрелить ей в лоб? Думала, что мы с отцом ничего не узнаем? Она первым же делом позвонила нам и сообщила о твоём поведении.

— Всё же нужно было выстрелить. Мам, мне не пять лет, чтобы вы были в курсе о том, чем я занимаюсь. И это мне отвечать за все свои проблемы. — отвечаю и выхожу из автомобиля. Солнце бьёт в глаза. Я слегка морщусь и прикрываю их, но не перестаю идти ко входу в особняк.

— Ты невыносима, Джулия! Мы твои родители и беспокоимся за тебя, особенно после смерти твоих близких людей. Мы тоже переживаем, что рядом с нами больше нет Торе, но продолжаем жить и вести подобающий образ жизни.

— Тоже этим занимаюсь, просто многое поменялось в жизни после того случая. Ты же видишь, что я не сдаюсь и продолжаю идти к своим целям, что двигаюсь куда-то, а не прячусь в комнате, не смотря на боль в груди от потери брата и друзей.

— А я хочу, чтобы вернулась прошлая ты. Чтобы больше времени проводила с нами, а не за пределами особняка. Ты же знаешь, что сейчас опасно, так как отец ищет того, кто сливал информацию испанцам, но продолжаешь творить всякую чушь!

— Мам, прекрати. И попроси отца отозвать своих людей от этого задания. Я хочу сама справиться с этим человеком. Не буду лгать, но знаю кто это. Просто хочу дать время, чтобы он думал, что я ничего не знаю и нахожусь в глубоком горе.

— Заканчивай играть в самостоятельную. Мы с отцом тебя прекрасно знаем и точно уверены, что ни к чему хорошему это не приведет.

Конечно они думают, что знают меня лучше, чем кто либо ещё, но это уже давно не так. Отец больше не имеет надо мной такой власти, какая была у него раньше. А мать решила заняться своей карьерой, окончательно забив на своих детей, в том числе и на меня, но сейчас решила делать вид, что на самом деле это не так и я не права.

Знал бы Торе в чем сейчас упрекает меня мать, то давно бы смеялся, лежа на траве. Как мне тебя не хватает, ведь именно ты дарил мне свет и тепло в этом особняке, а сейчас я возвращаюсь лишь ради тех, кого пришлось воспитывать нам.

— Вы уже давно перестали знать, что мне нужно. Признай это, мам, и пойми, что мне не нужна ваша помощь. Я сама со всем справлюсь. Потому что когда ты или отец так были нужны, то вам было не до нас, но тут резко переменялись и решили опекать своей любовью и заботой, которая уже не нужна. Ни мне, ни Торе тем более. Возможно в этом до сих пор нуждаются

младшие, но ты сама прекрасно можешь у них всё узнать. Хочу сказать, что ты поздно взялась за моё воспитание.

— Это не правда, Джулия. Я вас всегда любила, люблю и буду любить, как и ваш папа, просто на тот момент сложилось не лучшее время.

Как же мне надоели её бессмысленные оправдания, которые ни к чему не приведут. В моём сердце уже давно пустота, которую заполняет всё что угодно, кроме любви к семье, но видимо Киара до сих пор не может этого понять или просто пытается отрицать.

— Мам, прекрати унижаться и говорить этот бред. Мне неинтересно, что было на самом деле, потому что в тот момент мы нуждались в тебе больше всего, пока ты строила свою карьеру модели и танцовщицы. Ты правда многое сделала для мира мафии и даже открыла специальную школу для нас, но это не меняет мое отношение к тебе и уж точно не изменится.

Та схватила меня за руку и повернула лицом к себе. Следом за этими действиями мне прилетела одна из сильнейших пощечин, которые удавалось получить от родителей. Но я лишь ухмыльнулась и выплюнула кровь, смешанную со слюной.

Выдернув руку из ее цепкой хватки, я развернулась и ускорила шаг до особняка. Открыв дверь так, что та сильно ударилась об колонну, стоящую за ней, я вошла в прихожую и прямо в обуви прошла на кухню. Там всё осталось таким же, как и в день моего отъезда. Хотя, разве что поменяли шторы с нежно-голубых на светло-зелёные.

— Putain, Julia, enlève tes chaussures tout de suite!* — возмущается на французском Полин, держа в руках кастрюлю и что-то усердно мешая ложкой.

— И тебе здравствуй. Я ненадолго, только с тобой повидаться.

— Mais tu aurais pu enlever tes chaussures et le faire sans elle, pétasse. Je suis contente de te voir aussi.** — улыбнувшись, произнесла женщина и, поставив посудину на стол, подошла ко мне и крепко обняла, положив голову на грудь.

Родители Полин переехали во Францию и именно там родилась их долгожданная дочь. Всю свою жизнь она провела там, пока не узнала свои корни. На тот момент девушка приняла для себя решение переехать в Италию и осуществила эту идею. Уже больше 20 лет Полин работает с моей семьёй, управляя кухней. И ещё ни разу не пожалела о своих действиях. Более того, когда родители перестали обращать на нас внимание, она взяла нас под свое крыло и воспитывала, заменяя мать и отца. К сожалению, но Полин за всю свою жизнь так и не смогла начать говорить на итальянском, хотя прекрасно его понимает.

— Comment ça va avec les parents?***

— Наши отношения не двигаются ни на шаг. Они всё ещё считают, что я маленькая дочурка, которая нуждается в их помощи и советах.

— Peut-être que tu es trop dure avec eux?****

— Я пытаюсь быть лояльнее, но они все усугубляют каждый раз, в попытках мне угодить. Лучше скажи, как поживают младшие?

— Allez dans les chambres et découvrez-le vous-même.*****

— Ты как обычно невыносима. Хорошо, я задержусь здесь намного дольше обычного. — отвечаю Полин и, похлопав её по плечу, направляюсь в сторону спальных комнат.

Первой на втором этаже в коридоре встречается дверь, ведущая в нарнию Алессандро. Три коротких стука и его «Войдите» дают мне возможность ненадолго оказаться ближе к младшему брату. Здесь многое изменилось с последнего моего визита. Отмечаю для себя, что на полке появились три новых кубка, а это значит, что он не сдаётся, даже после такого сильного раскола семьи, хотя казалось, что они с Торе были намного ближе, чем я. Как можно так быстро оправиться от горя и продолжать жить, а не существовать с мыслью отомстить тем, кто это сделал? Кажется мне этого не понять.

— Привет, сорванец. Как твои дела? Всё ещё занимаешься чем угодно, только на учёбой? — киваю в сторону его наград.

— Приве-е-ет. Приятно удивлён, что ты приехала домой и рад, что замечаешь мои достижения в отличие от родителей. Надолго на территории особняка? — парень протягивает руку и я по-пацански жму её.

— К сожалению или счастью, но нет. Ты думаешь, что после пощечины от матери я останусь? Возможно в ее поведении есть и моя вина, не отрицаю, но просто понимаю, что ей печально слышать ту правду, которую я пытаюсь ей донести. Они точно также опекают вас или этим мучениям подвергаюсь только я?

— Не знаю, я редко бываю дома, обычно всё время занимают тренировки и матчи, поэтому не могу сказать тебе правду. Скорее всего мать пытается воспитывать сейчас сестренку, нежели меня. Смотри лучше, что у меня есть. — ухмыльнувшись, парень взъерошил свои блондинистые волосы и достал из-под кровати три медали. Золото. Все. Этот человек не знает, что такое проигрыш, хотя мы все проиграли, когда семья окончательно начала рассыпаться на глазах.

— Я горжусь тобой, Алессандро, но ты же понимаешь, что отец так просто не оставит тот факт, что ты продолжаешь отходить от семейных дел и уходишь в спорт. Возможно тебе это нравится и мне хочется, чтобы это и дальше тебе приносило радость, но кажется совсем скоро он заговорит об этом. Должен быть человек, который унаследует власть от него. — договорив последние слова, я резко оборачиваюсь, чувствуя возбужденные голоса сестер за дверью, после чего раздаётся 3 коротких стука и дверь открывается, ударяясь о стену.

На пороге комнаты младшего брата оказались близнецы Бьянка и Патриция, а за ними тихо стояла Ария, держа в руках маленького плюшевого медведя. Вся троица была сильно похожа на отца, только глубокий холодный блонд генетическим чудом передался от матери ко всем нам. Первой решила сделать шаг в сторону меня малышка, но ту резко отдернула Бьянка.

— Ну привет, сестра. — в голосе Патриции сквозил яд, перемешанный с ненавистью, особенно когда она произнесла последнее слово.

— Теперь понятно за чье воспитание решила взяться мать.

— Я ж тебе говорил. — пожимает плечами Алессандро, пряча медали обратно под кровать.

В комнате повисло тягучее молчание. Сестры смотрели на нас с Алессандро, мы глазели на них, не отрывая взгляда, но было и так всё понятно, что мне больше не рады в этом доме.

Мать умело играет с ними, как с куклами, то и дело подергивая за верёвки. Не могу простить ей, что она вот так решила бороться с моим не смирением.

— Жу-жу! — не выдержала Ария и, вырвавшись из хватки сестры, подбежала ко мне. Я заключила малышку в объятия и нежно поцеловала в лоб. Близнецы тяжело вздохнули и, войдя в комнату, закрыли её на ключ, стоявший в дверной скважине. Вдох-выдох. Переглядываются между друг другом и лишь после оказываются возле меня.

— Мы тоже по тебе скучали. — полупшепотом проговорила Бьянка и села на мягкий ковер, а следом за ней и Патриция.

— Мамочка сказала, что нам нельзя с тобой общаться, потому что ты сходишь с ума и можешь нас этим заразить. — сказала Ария, наконец-то успокоившись.

— Правда не знаю что происходит со мной, но уже две недели я страдаю от кошмаров из-за чего не высыпаюсь и срываюсь на людей. Может она и права. — пожимаю плечами, поглаживая малышку. Та хихикает и садится на ковёр рядом с близняшками. Мне так давно не хватало наших ночных разговоров, теплых моментов и даже таких обычных посиделок в кругу семьи. Я потеряла друзей, знакомых и брата в тот день, но не поняла, как потеряла семью из-за своих проблем. Если бы была возможность вернуться на пару месяцев назад, то я бы не допустила ничего из того, что происходит сейчас. Сев ближе к друг другу, обнимаю сестёр и Алессандро, который сначала недовольно ворчит, но всё же оказывается не против и растворяется в моменте. Как же хорошо...

* — Черт возьми, Джулия, немедленноними туфли!

** — Но ты могла бы снять туфли и сделать это без нее, сучка. Я тоже рада тебя видеть.

*** — Как у тебя дела с родителями?

**** — Может быть, ты слишком строга с ними?

***** — Пройди в комнаты и узнай сама.

Кристиан

Быть сыном Дона испанской мафии приравнивается к груше для битья, правда исключительно для него. Этот старый хрен не перестаёт меня удивлять. Каждый удар становится быстрее и четче, чем раньше, хотя ему уже давно пора сдохнуть. Не понимаю, кровь девственников принимает по утрам или думает, что однажды я задушу его во сне?

— Вставай, щенок. В следующий раз научись, что-ли, уворачиваться, а то сдохнешь быстрее, чем окажешься в Донах. — пинает отец в правый бок и, слегка покрутив бокал с виски, опустошает его.

Пытаюсь подняться с пола, но выходит тяжело. Не уверен, но отец похоже постарался на славу и сломал мне пару ребер. Плюю на его любимый ковёр, но тот лишь ухмыляется, смотря на мои жалкие попытки встать на ноги. Ради себя. Ради того, чтобы не показать свою слабость. Ну же, Кристиан, ты сможешь. Однажды именно ты окажешься на его месте, а пока вставай, дел слишком много. Например, пойти против отца и налаживать отношения с итальянцами.

Меня никогда не устраивали их вечные войны и нападения, поэтому было бы неплохо начать именно с них. Да и если создать с ними крепкий союз, то это именно те люди, на которых можно положиться в случае чего. Они никогда не будут подрывать авторитет своей семьи.

— Ну, чего разлегся, сопляк? Где твои мучения и попытки встать? Неужели сдался? И кому тогда нужен будет такой Дон, который так легко сдается? Не хотел бы я умирать и после себя оставлять столь ничтожное существо. — мужчина подходит ко мне и, схватив за пиджак, помогает встать.

Адская резкая боль наступает во всем теле, но я стойко держусь на ногах, ну или пытаюсь делать вид, в любом случае этому старому херу осталось жить недолго.

Отряхиваю дорогой брендированный костюм от пыли и выхожу из гостиной, чтобы добраться до домашнего врача и уже потом решать последствия нашей драки.

Слегка прихрамывая, опускаюсь на пару этажей вниз на лифте и оказываюсь в просторном коридоре. На стенах мило висели различные картины, которые я смог изучить вдоль и поперек за всё то время, что оказываюсь здесь, поэтому, не обращая на них внимания, прохожу до самого последнего кабинета и вхожу без стука.

— В следующий раз научись хотя бы спрашивать можно ли войти, а уже после делать то, что тебе так хочется. О, Боги, Кристиан, что с тобой?! — наконец-то оторвав взгляд от ноутбука, с ноткой легкого страха спрашивает Аврора и подходит ко мне.

Брюнетка с карими глазами проводит рукой по моим ссадинам, что-то недовольно бубнит, после чего, усадив на кушетку, подходит к шкафу с медицинскими препаратами и достает шприц.

— Извини, ничего не смогу сделать, пока ты будешь корчить страшные гримасы от боли. Начинай рассказывать свою историю, пока я буду вводить обезболивающее. Учти, что будет неприятно и больно.

— Да куда уж больнее? Отец и так постарался на славу над моим телом, так что обычный укол, думаю, переживу.

Девушка печально кивнула и помогла мне лечь на кушетку, после чего набрав в перпарат, стала вводить в наиболее поврежденные участки. Тело неприятно тянуло и щипало, но я старался пережить это всё как страшный сон и дожидаться обработки, после чего заняться планами и наконец-то закончить этот день.

Удивлен, что я еще остался без его любимых игр с огнем и воском. Если вы ещё не поняли, то мой отец конкретный ублюдок, который фанатеет от чужой боли и одним из его подопытных кроликов оказался я. Это происходило и до смерти матери, но после он сорвался как с цепи и считал, что таким образом он не убивает меня, а воспитывает, что конечно же

было самообманом и на самом деле всё было иначе. Терпеть осталось немного, после чего он расплатится всем, что у него появилось за эти кошмарные двадцать три года.

— Может тебе пора позаботиться о своем здоровье и не попадаться Диего? Уверена, что этот мужчина в твою жизнь ничего хорошего не принесет. У тебя же есть своя квартира, почему ты продолжаешь здесь жить?

— Как и в твою же. Ты думаешь, что я не знаю о вашем прошлом романе, сразу после смерти матери. — пропускаю её последний вопрос мимо ушей.

— Откуда ты знаешь?.. — шепотом спросила Аврора, но я лишь скрючился от очередной волны боли.

— Всё тайное становится явным, особенно в наших кругах. Думаю, что ты бы здесь давно не работала, если бы ничего к нему не чувствовала. Я прав, Аврора Руссо?

— Не могу отрицать данный факт, но мне и не за что оправдываться, поэтому я бы хотела закрыть эту тему и никогда её не поднимать. Между нами давно всё кончено. А мы с тобой прекрасно знаем, что этот мужчина ничего хорошего не принесет. Ни в нашу жизнь, ни в чью-либо ещё, как это было с итальянской девочкой Джулией. Бедная, сколько же пришлось ей пережить после того дня.

— О чём ты? — удивленно спрашиваю, приподнимаясь на локтях. Боль никуда не ушла, но в глазах появился интерес.

— Когда ты уезжал в Россию договариваться о продаже дешевого дерева с Андреем. В это время в Италии своё день рождения отмечала дочь дона. Лоренцо сливал всю информацию твоему отцу и тот решил отыгаться на ней, а не на её отце. Тогда она потеряла своего брата и близких друзей. Я больше скажу, уже прошло два месяца, а она до сих пор не появилась ни на одном светском мероприятии.

В голове всплыла идеальная мысль для мести. И в этом деле мне пригодится дочь итальянского Дона. Представляю какого это потерять нескольких близких людей разом, поэтому надеюсь, что ей понравятся мои мысли и идеи для свержения с власти моего отца. Я не только займу его место, но и позволю ей издеваться над телами Лоренцо и Диего, чтобы выместить всё, что копилось в ней столько месяцев.

— Ты знаешь где её можно найти? — спрашиваю, переворачиваясь на живот, чтобы Аврора могла продолжать вкалывать обезболивающее.

— Если я не ошибаюсь, то в ближайшие дни дочери одного из капо итальянской мафии будут отмечать восемнадцатилетие. Вероятнее всего, она появится там. Они лучшие подруги.

— Ты про сестёр Бруно? — спрашиваю, получая последний грамм лекарства. Девушка делает легкий кивок и выкидывает шприц, а я уже строю планы. Всё слишком хорошо складывается. И не планирую упускать такой шанс, потому что я тоже приглашен на это событие.

Джулия

— Джулия Кавальери, мы рады видеть вас на сегодняшнем вечере. Уже планируете чем займетесь на территории таунхауса? — интересуется парень, который встречает новоприбывших.

Да, я определенно планирую напиться и устроить такой концерт, что отец с матерью, скорее всего, откажутся от меня, но тебе я об этом не скажу.

— Конечно, не терпится увидеть дорогих именинниц и провести с ними всё время. Не подскажете, пожалуйста, где сейчас находятся Лия и Аделина? Хочу поздравить их и отдать подарок. — спрашиваю у него и очаровательно улыбаюсь.

— Синьорина, девушки ждут только вас. Я не знаю, где они сейчас, но до этого были возле фотозон. К сожалению, вы опоздали на несколько минут, поэтому они, скорее всего, уже ушли оттуда. — произносит парень и закрывает за мной дверь.

Кивнув, я стала сканировать глазами присутствующих на этом очаровательном торжестве. Были исключительно знакомые и близкие близняшек, но от этого здесь не менее опасно. Вспоминаю события своего дня рождения и по телу волной пробегают мурашки. Любой неверный шаг или любое слово могут оказаться для меня последними, поэтому пытаюсь быть спокойной и тихой до момента, пока не напьюсь. Не хотелось бы умирать в трезвом виде. А пока мне нужно найти сестёр.

Проведя глазами по всей территории, я заметила рыжие длинные волосы в толпе и направилась к ним, потому что только близняшки имеют такую особенность среди всех членов итальянской мафии из-за своей матери. Оказавшись на месте, я тяжело вздыхаю. Две сестры весело болтали о чем-то. Натянув улыбку, я делаю несколько шагов и оказываюсь рядом с ними.

— Прошу меня простить за опоздание, девочки, мы с водителем попали в длинную нескончаемую пробку, поэтому я немного задержалась. Это вам. — говорю я и протягиваю большую коробку, обернутую в блестящую подарочную упаковку с бантиком.

— Джулия, привет! Мы думали, что ты уже не придёшь. Спасибо большое за подарок. — произносит Лия и целует меня сначала в левую щеку, потом в правую, потом снова в левую, после чего забирает из моих рук подарок.

— Джул, мы так по тебе скучали, ты не поверишь! — восклицает Аделина и крепко меня обнимает.

— Девочки, поздравляю вас с совершеннолетием. Я безумно рада, что теперь буду ходить в клубы и пробовать алкогольные коктейли не одна. — произношу я и начинаю смеяться, девочки подхватывают моё настроение и тоже подают признаки смеха. Когда мы наконец-то приходим в норму от моего не смешного поздравления, девушки переглядываются и тяжело вздыхают.

— К сожалению, отец отправляет нас учиться в Испанию, мы видимся с тобой и другими людьми здесь в последний раз. — говорит Лия, схватив шампанское у мимо проходящего официанта.

— И вы даже не будете приезжать сюда на каникулы? — на свой вопрос получаю отрицательные кивки и еще более кислые лица.

— Ты можешь поговорить со своим отцом, чтобы тот отговорил нашего от этой идеи? — спрашивает тихо Аделина, но тут уже приходится отрицательно кивать мне.

— Вы же знаете, что мы не можем вмешиваться в чужие семьи. Это против правил. А всё что против правил — наказуемо. Я постараюсь приезжать в Испанию почаще, чтобы увидеться с вами. Хотя это и вражеская сторона, но мне глубоко плевать на их конфликты. — произношу я и обнимаю близняшек.

Они обхватывают мою талию в ответ. Мы стоим какое-то время так, пока мой живот не начинает предательски урчать.

— Дорогие, вынуждена вас покинуть. Со вчерашнего вечера ничего не ела, не было времени. Не против, если я отлучусь, а после вернусь в ваше замечательное общество?

Сестры интенсивно закивали, словно болванчики. Попрощавшись с ними, я направилась на поиски еды.

Во-первых, меня смущает тот факт, что синьор Бруно решил отправить своих дочек учиться на вражескую территорию. Поговорить с отцом или опустить данный момент, потому что это явно не в моих обязанностях. Как бы я ненавидела всю мафию и всех этих лживых людей, Лия и Аделина всегда были открыты и честны со мной, поэтому в какой-то мере они мне как сестры и я готова встать на их защиту, но тогда отец, скорее всего, откажет и отыграется на моих родных.

Я родилась через два года после Сальваторе. Родители обожали меня и брата, но что-то пошло не так и их любовь сошла на «нет», поэтому ими было принято решение создать еще одно дитя, а потом ещё и ещё. И я не виню их, что мне пришлось многое пережить без их присутствия в моей жизни. Они просто были, но функции родителей выполняли очень редко.

В школе я связалась не с лучшими людьми в мире. Начала курить и пить алкоголь. Всё было хорошо, пока об этом не узнали Киара и Артуро. Меня жестоко избили в тот день телохранители отца. Я ничего особо не помню, но мозги иногда подкидывают различные отрывки того дня как подтверждение данного события. Месяц. Гребанный месяц я не могла ходить на учёбу из-за болей во всем теле. После чего закрыли под домашний арест и перевели на семейное обучение. Курить, к слову, я так и не перестала, хоть подобное и недопустимо среди женщин мафии. Я часто замечаю на себе косые взгляды, слышу в свой адрес неприятные слова, но не перестаю курить, потому что это единственный способ избавиться от навязчивых мыслей и самокопаний в душе.

В реальность меня возвращает женский крик, после чего многие стали шептаться. Подойдя к ним ближе, я сделала вид, что тоже крайне удивлена, хотя сама не понимала чем.

— Девочки, это про него я вам говорила. Что он здесь забыл? — пищит одна из них, словно увидела своего кумира.

— Это кто? — спрашиваю я, пытаюсь влиться в их стервозную компанию фанаток и понять о ком они говорят.

— Как кто? Константин Волков конечно же! Он такой красавчик — отвечает вторая и ахает следом за первой.

Закатив глаза, я отошла от них и направилась к Косте. Приятно видеть, когда старые лица меняются до неузнаваемости. Шаг за шагом я приближаюсь к своей цели. Мужчина, заметив мое приближение, улыбается.

— Рада видеть тебя снова в Италии. Сначала даже не узнала, но потом твои фанатки завизжали. Пришлось узнать, что их так поразило, а ответом оказались их голодные взгляды в твою сторону.

— Ты говорила с ними. Неужели обсуждала моё телосложение вместе с этими извращенками? Я слышал, что они спорили о размере моего члена. — смеется и обнимает меня Константин.

— Ни под каким оружием. Есть люди интереснее, чем ты.

— Тогда ты бы не стояла здесь и не тратила свое драгоценное время на разговор со мной.

— Просто скучала. Не думала, что ты будешь жить в России пять лет, не выбираясь за пределы страны, а ещё игнорировать мои сообщения. — пожимаю плечами и улыбаюсь, когда вижу, что рука Константина тянется к карману пиджака.

— В знак извинения привез тебе из России это. — произносит Волков и достаёт бархатную коробочку, протягивая мне. Я принимаю подарок и открываю крышку. На дне кра-

сиво уложена подвеска с влюблёнными медведями. Вместо глаз красиво расположены камни. У одного зеленого, у другого голубого цветов. Закрываю коробочку и сую её в карман платья.

— Спасибо большое. Я думала, что ты вообще забыл о моем существовании. — слабо улыбаясь, произношу я.

— Как о тебе вообще можно забыть, Джулия? У меня были дела, но я не раз вспоминал о тебе.

— Точно. Ты же скоро станешь паханом. Поэтому решил выйти в свет?

— Нет. Сёстры Бруно пригласили на праздник. Не смог отказать этим проказницам.

— А мне отказал, когда я отправляла тебе приглашение по электронной почте на мое восемнадцатилетие. Я до последнего надеялась, что ты пошутил, когда написал короткое «Не жди меня».

— Джулия, у меня были грёбанные проблемы, а ты как и раньше готова закатить истерику из-за такого пустяка!

— Я для тебя всего лишь пустяк? Ну и катись к чёрту, Костя. И больше не появляйся в моей жизни. — выдавила я со слезами на глазах и, гордо развернувшись, направилась на поиски Лии и Аделины, чтобы ещё немного провести с ними времени и забыть о разговоре с Константином. Он даже не стал меня останавливать. Может Костя прав и это всего лишь пустяк? Только, почему настроение окончательно пропало после разговора, сердце сильно сжимается от боли, а взгляд больше не ложился на алкоголь?.. Что ж. Похоже отсюда мне придётся уйти трезвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.